

МАТЕРИАЛЫ ПО НОВОЙ ИСТОРИИ АРМЕНИИ

В архивных фондах Центрального государственного Военно-исторического архива (Ф. ВУА, д. 4297) хранится рукопись — «Журнал военным действиям в провинциях Памбак и Шурагель, против войск персидских в 1826 году». Этот содержательный документ является ценным источником при изучении истории русско-армянских отношений в 20-х годах XIX в., в частности при освещении вопроса о присоединении Армении к России.

В рукописи подробно описываются военные действия, происходившие между русскими и персидскими войсками в северных районах Армении в период с 16 июля по конец октября 1826 г. В ней говорится также о тех погромах, которым подверглись армянские деревни после внезапного нападения персидских войск на Шорагял и Памбак. В документе имеются интересные данные об отрядах армянской и грузинской добровольческой милиции, об освободительных стремлениях армянского и азербайджанского населения Еревана и т. д.

Большой интерес представляют те страницы «Журнала», где довольно подробно рассказывается о военной деятельности знаменитого партизана Отечественной войны 1812 г., известного поэта Дениса Васильевича Давыдова, который в сентябре 1826 г. был назначен командиром отряда русских войск, действовавших против ереванского хана. Эта часть рукописи в значительной мере восполняет наши сведения о пребывании Д. Давыдова в Армении и показывает его роль в деле присоединения Восточной Армении к России.

«Журнал» составлен поручиком квартирмейстерской части штаба отдельного Кавказского корпуса Морицем Августовичем Коцебу (1789—1861), достигшим в дальнейшем чина генерала-лейтенанта. Долгое время Коцебу служил на Кавказе. Еще в 1817 г., в составе посольства генерала А. П. Ермолова, он отправился в Персию. Об этой поездке Коцебу в 1819 г. в Веймаре выпустил в свет книгу «Reise nach Persien mit der russisch-kaiserlichen Gesandtschaft im Jahre 1817», Weimar, 1819.

«Журнал», как и многие другие материалы, автор частично использовал для своего эчерка «Описание вторжения персиян в Грузию в 1826 году», напечатанного в «Кавказском сборнике» (т. XXII, Тифлис, 1901).

Ниже приводится рукопись Коцебу с незначительными сокращениями.

М. Г. НЕРСИСЯН

Ж У Р Н А Л

военным действиям в провинциях Бамбак и Шурагель,
против войск персидских в 1826 году

1826-го года июля 16-го персияне атаковали в одно время три главных пункта: Мирак, в Шурагеле у селения Маленького Караклиса и Гамзачиманский пост. В первом случайно были полковник князь Севарсемидзев, полковник барон Фридрикс и подполковник Долговосабуров; князь, встретя персиян в силах (по рассказам жителей до 3000 человек), принужден был отступить через Абаран поле к Гумрам, будучи преследован персиянами. Отступление происходило в наилучшем порядке: три раза неприятель занял дорогу и три раза он был сбит штыками наших войск; в сем деле ранен артиллерии подполковник Долговосабуров. Пришед в Гумри, полковник князь Севарсемидзев нашел, что персияне, вырезав Малой Караклиси, увели с собой до 200 семей армян в плен, сами же все ушли.

Тифлисского пехотного полка подполковник Дехтярев, узнав о нападении на Маленький Караклис, выходил с 80-ю человеками пехоты и двумя орудиями из Гумров, но по причине малочисленности отряда своего, сделав несколько выстрелов, возвратился в Гумри.

На Гамзачимане находился офицер Тифлисского полка с почосною командою, нападение было на заре. Там найдено 15-ть обезглавленных тел солдатских; по рассказам спасшихся солдат, нападение на Гамзачиман было сделано более чем с 1000 человеками; но соображая все обстоятельства, их не могло быть более 200 человек.

Тогда же, 16-го числа, было нападение на небольшие посты обывательские, по разным пограничным местам в Шамшадинской дистанции и Гилли, в небольших силах; все означенные посты были сбиты с убиением нескольких жителей и казаков.

При нападении на Маленький Караклис, Гумринского поста казачьи лошади до 30-ти были отбиты и несколько казаков взято в плен.

При нападении на Гамзачиманский пост отбито полковых, ротных и офицерских лошадей до 450 и несколько рогатого скота.

18-го числа на рассвете неприятель сделал нападение на Балыкчайский пост в небольших силах; персиян было не более трехсот; отряд оставил место и, сделав дорогою несколько выстрелов, ретировался к Делижанскому ущелью; там, будучи подкреплён приставом Казахской дистанции г. Снежевским с казахскою кавалериею, обратился назад и занял опять свое место.

В ущельях горы Безобдала видели жители, несколько раз, в малом числе персиян, кои однако же, кроме грабительства жителей едущих поодиночке, ничего не предпринимали.

Из Шурагельской провинции вообще почти все татары бежали, кроме гумринских жителей, где удерживает их присутствие войск. В плен уведено армян до 1200 душ всякого звания.

18-го числа прибыл из Гумров к Большому Караклису полковник князь Севарсемидзев; войска наши расположены были следующим образом:

В Беканте 120 человек 7-го карабинерного полка и одно орудие; в Гумрах до 700 человек пехоты, состоящей частью из 7-го карабинерного, частью из Тифлисского пехотного полков, с 4-мя орудиями; в Амамлах 200 человек 7-го карабинерного полка и одно орудие; на Гергере 75 человек Тифлисского пехотного полка; в Джелал-оглу 60 человек Тифлисского пехотного полка и 20 артиллеристов с ружьями и одно орудие; в Караклисе 300 человек Тифлисского пехотного полка и 3 орудия и 60 казаков; в Балык-чае 300 человек Тифлисского пехотного полка и 2 орудия; артиллерия на всех постах сих Кавказской гренадерской бригады 3-й легкой роты.

В сие время персидские войска занимали следующие места: на озере Гокче, под командою Наги хана, более 1000 человек конницы; против Балык-чая до 1000 человек конницы карапахской, под командою Суин-кули хана, туда же ожидали и сарбазов; в Мираре сам сардар Эриванский с двумя батальонами пехоты, шестью орудиями и тремя тысячами конницы; Гассан хан (брат сардаря) в Адиямане, против Гумров, с ним конницы: Мекинская, Куртинская, Талынская и Шарифаги (сей последний, хотя считается турецким подданным, но грабительства делает обще с персиянами). Силы Гассан хана простираются до 5000 конницы. Как сей, так и сардарь, намерены напасть на Гумри.

22-го числа прибыл к Караклису пристав Казахской дистанции с 200 человек конницы казахской. Сего же числа получено известие, что персияне напали на чебанкарцов, кочующих в Бамбакской провинции, около Амамлов, и гонят их в Персию. Полковник князь Севарсемидзев отправил 80 человек казахской конницы преследовать их, но известие сие оказалось ложным. Подобные ложные тревоги были и 23-го числа. По известию о бегстве татар бамбакских князь Севарсемидзев ходил с небольшою командою к деревне Кишлаку (четыре версты от Караклиса) и возвратился не найдя там ничего, вместе с тем дали знать о нападении на Караклис, но все осталось спокойно. По подобным же известиям о бегстве татар Айрумских, живущих в ущельях Безобдала, князь Севарсемидзев для перерезания им пути несколько раз выходил с сотнею пехоты и одним орудием к с. Кишлак.

26-го июля снова дано знать, что в ночь татары сии бегут из Караклиса; князь отправил ввечеру 30 человек Тифлисского пехотного полка с порутчиком Мачабеловым за хребет горы в их деревню, где они собирались, приказав непременно привести их с семействами к Караклису;

на другой день в подкрепление Мачабелову послал 60 армян; на рассвете там услышаны выстрелы. Мансур ага, один из приверженных князю, дал знать, что небольшая партия персиян гонит татар к Амамлам; князь выступил немедленно с 100 человеками пехоты, одним орудием и 50 человеками борчалинской конницы в Кишлак; там отделив из своей команды 30-ть человек пехоты и 50-ть человек Борчалинской конницы с подпорутчиком Чавчавадзевым, отправил их на Безобдал для отрезывания дороги бегущим, приказав держаться леса; спустя несколько времени увидел полковник князь Севарсемидзев рой персидской конницы, которая подвезла с собою и сарбазов, все они спустились с горы от селения Дарбаза к Кишлаку; князь начал ретироваться, конница персидская старалась его окружить и отрезать от Караклиса, но не успела, и он несколькими выстрелами пушечными и ружейными дошел до Караклиса; персияне зажгли несколько копен хлеба и хутор в 1 версте от Караклиса, потом возвратились к Кишлаку, которой так же сожгли.

В 10 часов утра слышали опять выстрелы; князь выступил снова с прежним количеством войск, пройдя две версты, показалась персидская конница, спускающаяся без дороги с хребта Безобдала по направлению от Лори, она простиралась до 2000 человек, сверх сего, дорога, ведущая от Кишлака к Безобдалу, занята была толпою конницы, а сарбазы занимали возвышения у селения Дарбаза. Князь Севарсемидзев отошел в Караклис, который начали приводить в оборонительное состояние. Неприятель пришел к Дарбазу. К вечеру возвратилась команда порутчика Мачабелова; он ранен в руку и в бок, но неопасно и потерял убитым одного унтер-офицера; пришедши в деревню, объявил он жителям приказание князя, они просили его переночевать и предложили расставить солдат по квартирам, уверяя, что поутру пойдут с ним в Караклис. Солдаты не согласились ночевать вместе с татарами и расположились в полуверсте от них; на рассвете увидели неприятельскую конницу до 300 человек, которая уже заняла над ними высоту; сбив с нее оную и залегши в каменьях, отстреливались весьма долго; неприятель, потеряв несколько человек, вынужден был отойти и увел с собою селение.

Сего же числа, т. е. 26-го июля, отправлен был Тифлисского пехотного полка штабс-капитан Воронков с 160-ю рядовыми, для препровождения на Былык-чай снарядов артиллерийских, патронов, провианта и шанцевого инструмента с инженер-прапорщиком Хруповым, 27-го числа на походе был он окружен неприятельскою конницею и большим числом сарбазов; Воронков ранен и взят в плен, порутчику Попову отрубили голову; солдаты защищались отчаянно, но выстрелив патроны и лишены офицеров своих, частью побиты, 17-ть человек взято в плен, 40 человек, в числе коих несколько раненых, частью возвратились сами в Караклис, частью найдены приставом Снежевским; сей последний, следовавший с своею конницею до 400 человек с штабс-капитаном Воронковым, ускакал от неприятеля; он не мог иначе сделать, будучи окружен изменою; тут же ранен инженер—прапорщик Хрупов и пропал без

вести; по дошедшим после слухам, ему отрубили голову. Причиною несчастного случая сего полагают измену казахов, которые отговорили Воронкова идти прямо через хребет, как ему князь приказал, и вероятно уведомили неприятеля.

28-го числа около полудни прибыл из Балык-чая Тифлисского пехотного полка капитан Персверзев с находящимся там отрядом (т. е. триста человек пехоты и 2 орудия); по исчислению провианта 4 суток он принужден был оставить свой пост; воспользовавшись темнотою ночи и оплошностью персиян, которые для празднования успеха своего над Воронковым оставили все посты свои и удалились в лагерь сардаря, успел он отступить без потери. Сего же числа прибыл подпоручик Чавчавадзе, бывший отряжен князем на Безобдал, для отрезывания дороги татарам Айрумским; команда его частью побита, частью взята в плен; сам же он с 19-ю борчалинскими татарами от неприятеля ускокал; один рядовой из его команды спасся и пришел в Караклис.

Неприятель стоит в селении Дарбазе, $5\frac{1}{2}$ верст от Караклиса около Амамлинской дороги. Конницы у него более 2000, сарбазов хотя и говорят много, но число их не известно. Полагают, что сардар пришел с войсками от Балык-чая.

В ночи от 28-го на 29-е число прибыл к Караклису сводный батальон, состоящий из двух рот 7-го карабинерного и двух же рот 41-го пехотного полков с 4-мя орудиями 2-й легкой роты Кавказской гренадерской бригады. Приходом сим князь Севарсемидзев выведен был из затруднительного положения: к недостатку в провианте должно присоединить, что Караклис и Гумри окружены были персидскими войсками; сообщения между Караклисом, Амамлами, Бекантом, Гумрами и Тертевом уже никакого не было и требовало бы весьма больших прикрытий, которых по недостатку в войсках нельзя было отправлять. Конницы, кроме 60-ти человек казаков Донского Андреева полка, никакой не было; с сего, будучи окружен изменою, известия доставляемые были всегда ложные и в пользу неприятеля...

Между тем Гумри были окружены персиянами; Тифлисского пехотного полка полковник барон Фридрикс командовал гарнизоном, он укрепил Гумри сколько возможно и из жителей составил род ополчения, которое заставлял содержать караулы. Ежедневно подъезжала персидская конница и зажигала хлеба. Беспрестанные слухи о нападении и частые стычки около селения содержали жителей в всегдашнем страхе и изнуряли войска. Сообщение всякое было прекращено и из 3-х повелений, о выступлении из Гумров, отправленные в разные времена, полковник Фридрикс получил только одно; вследствие сего выступил он 31-го июля из Гумров, оставляя большую часть тяжестей; жители из татар все остались и большая часть армян.

Отступление из Гумров происходило чрезвычайно шастливо, неприятель, будучи слаб, преследовал полковника Фридрикса, не более 20-ти верст несколькими сотнями конницы и схватил несколько ароб жителейских, которые не могли следовать за войсками.

Прибытие сводного батальона заставило неприятеля отступить от Дарбаза; он отошел к Балык-чаю. Коммуникация между Караклисом и Гергером восстановилась; для защиты ее ежедневно рота с двумя орудиями занимала селение Кишлак. 29-го числа отправил князь роту Тифлисского полка в Гергер за провиантом и снарядами. 31-го числа прибыл сей транспорт в селение Караклис, под прикрытием роты Тифлисского и роты Грузинского гренадерского полков (пришедшая с парком из Тифлиса). 31-го числа около полудни в Кишлаке слышаны выстрелы пушечные из Амамлов; полагая, что гарнизон атакован персиянами, князь Севарсемидзев отправил ему на помощь, в вечеру по захождению солнца, две роты 7-го карабинерного полка с двумя орудиями 3-й легкой роты, под командою майора Кашутина; пришед туда, нашел он все спокойно, а тревога происходила от того, что около 300 человек персидской конницы напали на пасшийся скот жителей, и отбили часть онаго; командующий там 7-го карабинерного полка майор Хамуцкий, не будучи в состоянии выйти из селения, по причине, что отправил уже команду на фуражировку, сделал несколько выстрелов из орудия; жители же не решились выехать для отбития скота своего.

Ночью августа с 1-го на 2-е прибыл в Караклис полковник Фридрикс, ночевав в Беканте и присоединив к себе отряды Бекантской и Амамлинской, привел он также и жителей всех сих селений; они растянулись на 7—8 верстах, но неприятель не показывался.

1-го августа получено повеление от г. корпусного командира оставить Бамбакскую провинцию и, отступив за Безобдал, укрепиться на Лори или Джелал-оглу; князь Севарсемидзев выбрал последний пункт, как выгоднейший и удобнейший для укрепления, так и для продовольствия, для защиты коммуникаций и обеспечения транспортов, должностствующих следовать из Караклиса; войска расположены были следующим образом: в Джелал-оглу: 2-я гренадерская рота Тифлисского пехотного полка с одним орудием; в Гергере: рота Тифлисского пехотного полка; на горе Безобдале: две роты 41-го егерского полка с двумя орудиями; в селении Кишлаке: 3 роты Тифлисского пехотного полка с 3-мя орудиями, которые в случае надобности высылали роту с одним орудием к спуску, обращенному к Караклису, к месту, где сходятся верхняя и нижняя дорога. Обеспечив таким образом коммуникацию, первый транспорт отправлен был 2-го числа под прикрытием роты Грузинского гренадерского полка, таковые же отправились и 3-го, 4-го, 5-го, 6-го и 8-го.

4-го в первый раз опять появилась персидская конница около Караклиса, в стороне к Балык-чаю, в числе нескольких сотен. Полковник Муравьев с двумя ротами 7-го карабинерного полка и двумя орудиями вышел им навстречу версты с две от Караклиса, но неприятель отступил без выстрела.

5-го числа получено от г. корпусного командира известие, что сардар Эриванской с войсками стоит на Балык-чае и имеет повеление напасть, ежели возможно, неожиданно на лагерь неприятельский. Дабы

удостовериться не переменили ли персияне позицию, князь Севарсемидзев отправил ночью армянина, которому велел ехать в лагерь неприятельский, выдавая себя за беглеца. На другой день возвратился сей посланный, он успел быть в лагере Гассан-хана, находящегося в Гамзачимане с 2000 конницы и небольшою частью сарбазов; известия привез он следующие: 1-е) сардар Эриванский с главными силами у Балык-чая; войско его состоит из конницы, сарбазов и артиллерии; 2-е) что они драться с нами не намерены, зная храбрость войск наших, и то, что мы отступаем из Караклиса, но что будут стараться нападать на отдельные команды; 3-е) что неприятель уверен, что русские оставляют Грузию по причине междоусобной войны в России; 4-е) Амамлы заняты конницею неприятельскою до 500 человек; 5-е) как с сей, так и со стороны Гамзачимана наблюдается чрезвычайная осторожность, пикеты передовые бдительны, а ночью никто в лагере не спит, ожидая внезапного нападения. По сим известиям князь Севарсемидзев решился отложить намерение свое, напасть на неприятеля, до удобнейшего случая; полагая, что сей, имея почти одну конницу и быв уведомлен, заблаговременно успеет отступить.

7-го числа неприятель напал на команду нашу, фуражировавшую верстах в 4-х от Караклиса, в стороне к Балык-чаю, и преследовал их почти до самого Караклиса, не причинив однако никакого вреда, цепь стрелков и несколько пушечных выстрелов держали его в отдалении. В сие же время показался неприятель около Кишлак, не предпринимая однакож ничего. 8-го отправился последний транспорт и с ним рота 7-го карабинерного полка с одним орудием 3-й легкой роты под командою майора Кашутина, назначенная следовать на Джелал-оглу для производства работ крепостных*. 9-го во 2-м часу пополудни выступил из Караклиса к Гергеру главный отряд с остальными тяжестями. Порядок марша был следующий: Авангард под командою 7-го карабинерного полка майора Хамуцкого: 20 казаков Донского Андреева 1-го полка и рота 7-го карабинерного полка с одним орудием 3-й легкой роты; колонна: рота 7-го карабинерного полка с одним орудием 3-й легкой роты, потом весь обоз сего же полка и остальная его рота, два орудия 2-й и одно 3-й легких рот с своим обозом, и рота Тифлисского полка.

Арьергард: рота Тифлисского полка с двумя орудиями 3-й легкой роты, сотнею казаков Андреева 1-го полка и 50 человек Борчалинской

* Войска наши расположены были следующим образом: у Волчьих ворот: батальон Херсонского гренадерского полка, с 4-мя орудиями; на Джелал-оглу: 2-я гренадерская рота Тифлисского полка, одно орудие 3-й легкой роты и сотня казаков Андреева 1-го полка; туда же следовал майор Кашутин с ротою 7-го карабинерного полка и одним орудием 3-й легкой роты; в Гергере: две роты Тифлисского пехотного полка и два орудия 3-й легкой роты. На горе Безобдале: две роты 41-го егерского полка с двумя орудиями 2-й легкой роты. В Кишлаке: 3 роты Тифлисского полка с тремя орудиями 3-й легкой роты. В Караклисе, под командою князя Севарсемидзева: 3 роты 7-го карабинерного, 3 роты Тифлисского полков, 5 орудий 3-й и 2 2-й легких рот, 120 казаков Андреева полка, 50-ть человек Борчалинской и 100 чел. армянской конницы.

конницы. Армянская же конница должна была занимать боковые патрули. Князь Севарсемидзев с арьергардом оставался в Караклисе, пока вся колонна вытянулась по дороге к Гергеру, потом зажегши все строения, присоединился он к отряду. Неприятель со стороны Гамзачимана наблюдал движение наше, но близко не подъезжал. Войска без выстрела дошли до с. Кишлака; здесь неприятельская конница начала показываться от селения Дарабаза и, подъезжая по ущелью реки Бамбака, вступила в перестрелку с застрельщиками нашими. Две роты Тифлисского полка, занимающие позицию у селения Кишлака, по прошествии отряда вступили в колонну, присоединясь одна с одним орудием 3-й легкой роты к роте Тифлисского полка, следующей за обозом, и другая к арьергарду; 3-я же, находящаяся у соединения верхней и нижней дорог с Безобдала, отправлена была князем Севарсемидзевым вперед в ущелье, к началу крутого подъема на Безобдал; остальные два орудия 3-й легкой роты, бывшие в Кишлаке, примкнули к своим же орудиям в колонне. Устроившись таким образом и обеспечив отряд со всех сторон цепью стрелков, занимающих высоты, войска продолжали следовать по дороге к Безобдалу. Неприятельская конница в числе до 600, рассыпавшись кругом отряда, перестреливалась с застрельщиками, не причиняя однако почти никакого вреда. Не в состоянии будучи подняться в сей же день на Безобдал, князь Севарсемидзев принужден был остановиться в тесном ущельи сей горы, не дойдя версты на $1\frac{1}{2}$ до крутого подъема, при входе в дефиле. Неприятель сильно напирал на арьергард; полковник барон Фридрикс, занимая с 3-мя ротами и 3-мя орудиями высоту возле дороги, удерживал персиян и, дав всей колонне время втянуться в ущелье, сам последовал за ней. Наступающая темнота и сильный дождь удалили неприятеля. Отряд ночевал в дефиле, оставившись по дороге, по порядку следования; высоты заняты были стрелками с сильными резервами. В сей день с нашей стороны ранено 3 рядовых Тифлисского пехотного полка; потеря неприятельская простирается до 30 человек убитыми и ранеными по полученным после сведениям.

Сего же числа прибыл в Джелал-оглу майор Кашутин, отправленный 8-го из Караклиса с ротою 7-го карабинерного полка и одним орудием 3-й легкой роты. 10-го числа с рассветом отряд продолжал следовать и к 1-му часу пополудни арьергард уже был на горе. До спуска неприятель слабо преследовал нас, стреляя с гор на большое расстояние и не причиняя никакого вреда. Позиция на Безобдале усилена была двумя ротами Тифлисского полка, с двумя орудиями 3-й легкой роты. В сей же день в 5-м часу пополудни отряд прибыл к Гергеру, где занял лагерь.

11-го числа князь Севарсемидзев ездил в Джелал-оглу, взяв в прикрытие роту 7-го карабинерного полка с одним орудием и 20 человек казаков. Здесь армяне привели к нему татарина, которого поймали едущего с возмутительными письмами от сардаря к борчалинцам. Полковник князь Севарсемидзев приказал его повесить. К вечеру возвратился

князь благополучно в Гергер. За $\frac{1}{2}$ часа пред приездом князя в Джелал-оглу, около 11-го часа поутру, казаки в виду крепости имели небольшую стычку с конницею Куртинскою. Донского Андреева 1 полка майор Басов, посланный с 15-ю казаками для открытия неприятельской партии, находящейся на Амамлинской дороге (о которой дал знать пикет), выезжая из оврага Черной речки, встречен был около 20 всадниками куртинскими: казаки держались упорно, неприятель старался завлекать их далее, имея вероятно засаду, но майор Басов, получив 15 человек секуреу, в порядке отретировался за Черную речку, где неприятель перестал его преследовать. Казаки дрались хорошо и несколько раз вступали в рукопашный бой. С нашей стороны ранено два казака. Неприятельская партия, находящаяся по дороге из Амамлов, верстах в 15 от Джелал-оглу, простирается до 500 человек конницы. 12-го выступил из Гергера в Джелал-оглу командир 7-го карабинерного полка полковник Муравьев с 3-мя ротами 7-го карабинерного полка, двумя орудиями 2-й и 3-й легкой рот и 40 казаками Андреева 1-го полка. В сей же день отправлена была рота Тифлисского пехотного полка и одно орудие 3-й легкой роты с арбами на гору Безобдал для перевозу оставшихся там снарядов артиллерийских и тяжестей полковых; рота остановилась у соединения двух дорог, а арбы поднявшись на вершину, возвратились под прикрытием находящегося на Безобдале отряда, которому приказано было оставить позицию и следовать в Гергер. К вечеру все сии войска прибыли и, разделившись на две части, занимали следующие места: у деревни Гулакерак в $1\frac{1}{2}$ верстах от Гергера 3 роты Тифлисского полка с двумя орудиями 2-й и одним 3-й легкой рот; в лагере под Гергером: две роты 41-го егерского полка, батальон Тифлисского полка, 6 орудий 3-й легкой роты и 60 человек казаков; рота Тифлисского полка расположена была в слободе. Неприятельские пикеты занимали гору Безобдал.

В ночь от 12-го на 13-е около Джелал-оглу, на левой стороне Каменной речки, сделался необыкновенный шум между расположенными там жителями и слышны несколько выстрелов; полковник Муравьев, взяв роту 7-го карабинерного полка и одно орудие, переправился чрез речку, но пришед туда, нашел тревогу ложною...

13-го князь Севарсемидзев с одною ротою Тифлисского полка и одним орудием прибыл из Гергера на Джелал-оглу, в Гергере же остался полковник барон Фридрикс. Сего числа дали знать, что партия неприятельская в 500 человек прошла к немецкой колонии Екатериненфельд.

14-го около полудни человек 20 всадников неприятельских покусились было отрезать пикет наш казачий от отряда при деревне Гулакерак, выставленный около дороги к Караклису, на первом возвышении горы Безобдала. Казаки однако съехали заблаговременно к пехоте, находящейся в опушке леса, и персияне возвратились не исполнив своего намерения. Полковник барон Фридрикс, зная что на вершине горы Безобдала находятся неприятельские пикеты и желая отучить персиян от подобных покушений, ночью послал Тифлисского пехотного полка

штабс-капитана князя Севарсемидзева с 100 чел. пехоты, в обход ущельем по левой стороне дороги, сам же с одною ротою пошел по дороге и версты с 1½ не дойдя до вершины, остановился, ожидая что князь Севарсемидзев окружит неприятеля; сей, обойдя совершенно позицию, с поспешностию бросился на балаганы, оставшиеся там после наших войск, полагая что они заняты неприятелем, но сей находился немного ниже и в темноте ночи с криком и неимоверною скоростию ускоркал, оставив однако 3 седла. По выстрелам поднялся и барон Фридрикс. Приказав сжечь балаганы и подождав на горе до рассвета, возвратился он в лагерь при Гергер. Сия ночная экспедиция причинила величайшую тревогу в персидском лагере при Кишлаке; сам Гасан-хан скакал почти до Амамлов. Сего числа прибыла из Тифлиса в Джелал-оглу 1-я мушкетерская рота Тифлисского пехотного полка.

15-го числа все оставалось спокойно. Из Гергер прибыл в лагерь при Джелал-оглу 41-го егерского полка майор Харченко с двумя ротами сего полка и двумя орудиями 2-й легкой роты.

16-го полковник князь Севарсемидзев сзид в Гергер и приказал следовать оттуда полковнику барону Фридриксу с двумя ротами Тифлисского пехотного полка, который к вечеру прибыл на Джелал-оглу. Сего же числа рота Тифлисского полка с одним орудием и 10-ю казаками заняла позицию около речки Джилги у развалин старой церкви Матур в 5-ти верстах от Джелал-оглу, дабы обеспечить уборку хлеба, к которой князь принуждал жителей; рота сия должна была сменяться чрез каждые два дни.

17-го числа полковник князь Севарсемидзев получил рапорт Херсонского гренадерского полка от майора Гофмана, находящегося с батальоном на Ахзебиуке у Волчьих ворот, что он получил предписание следовать в Борчалу по причине возникшего там возмущения, вследствие сего, дабы обеспечить коммуникацию с Тифлисом, князь приказал тотчас отрядить на Ахзебиук майора Хамуцкого с двумя ротами 7-го карабинерного полка с двумя орудиями 3-й легкой роты и 10 казаками Андреева 1-го полка. Сего же числа вечером прибыла из Гергер в лагерь на Джелал-оглу рота Тифлисского полка и два орудия 3-й легкой роты.

19-го Тифлисского пехотного полка подполковник Дехтярев, по приказанию князя, отправил роту Тифлисского пехотного полка с одним орудием 3-й легкой роты к селению Дурмакатур для прикрытия жителей, занимающихся уборкою хлеба.

Войска на правом фланге занимали в сие время следующие места: на Ахзебиуке у Волчьих ворот: две роты 7-го карабинерного полка, 2 орудия 3-й легкой роты и 20-ть казаков под командою майора Хамуцкого; у старой церкви Матур, в пяти верстах от Джелал-оглу на левом берегу речки Джилги: рота с одним орудием и 15-ю казаками (сия рота сменялась чрез каждые 4 дни); вверх по Джилге, верст 10 от Джелал-оглу, пикет казачий из 50 человек при офицере состоящий. В лагере при Джелал-оглу под командою полковника князя Севарсемидзева: две

роты 7-го карабинерного, 5-ть рот Тифлисского пехотного и 2 роты 41-го егерского полков, 4 орудия 2-й и 5-ть 3-й легких рот Кавказской гренатерской бригады и 240 казаков Донского Андреева 1-го полка.

В Гергере: две роты Тифлисского полка, два орудия 3-й легкой роты и 75-ть казаков Андреева 1-го полка; в лагере при греческой деревне Гулакерак: рота Тифлисского полка с одним орудием 3-й легкой роты; в лагере при армянской деревне Дурмакатур: рота Тифлисского полка с одним же орудием 3-й легкой роты; сии три поста под начальством подполковника Дехтярева.

Главные силы неприятеля в сие время находились с сардаром Эриванским в Гамзачимане; Гассан хан же с конницею и (как говорят) 4-мя орудиями и частью сарбазов в Кишлаке, передовые караулы его на Безобдале.

20-го числа получено известие, что партия неприятельская, имевшая направление на колонию Екатериненфельд, около Думаниса на реке Храме точно разграбила ее совместно с борчалинцами; немцев не дощитаются до 300 душ. Войска наши преследуют персиян, но положительного ничего неизвестно. Работы для укрепления Джелал-оглу между тем происходили успешно, под присмотром инженер-подполковника Литова.

23-го прибыла в лагерь при Джелал-оглу 8-я мушкетерская рота Тифлисского пехотного полка, находившаяся на Гергере.

25-го князь Севарсемидзев отправил сотню армянской конницы для разведывания о неприятеле. В сей же день по поручению князя полковник барон Фридрикс отправился в Тифлис для личного доклада господину корпусному командиру о разных обстоятельствах.

Войска, преследовавшие неприятельскую партию, разграбившую колонию, не догнали ее и возвратились к своим местам. Подполковник Жихарев же с одним батальоном 7-го карабинерного полка и двумя орудиями прибыл 26-го числа в селение Шулаверы.

Херсонский батальон, бывший на Ахзебиуке, пошел к Красному мосту. Сего числа отправлены две роты 7-го карабинерного полка и 15-ть казаков для смены находящихся на Ахзебиуке.

27-го поутру возвратились армяне, они были в Караклисе, Кишлаке и Амамлах, но неприятеля нигде не встречали, в Беканте видели огни, почему должно заключить, что персияне собрались там.

Казахцы не сходят с кочевьев своих, но и не предаются совершенно персиянам.

Борчалинцы собрались в тесном ущелье и несмотря на приказание нашего правительства, не сходят в свои жилища.

В Квеши до 1800 грузинской конницы из Карталинии, 27-го в 5 часу пополудни прибыла из Гергер в Джелал-оглу рота Тифлисского полка, а с Ахзебиука сменившиеся две роты 7-го карабинерного полка. Сего же числа отправлены косцы и для прикрытия их рота Тифлисского полка с одним орудием 3-й легкой роты и 10-ю казаками; покос в 4—5 верстах от Джелал-оглу между Каменной и Черною речками. Армяне

привели пойманного ими татарина Айрумского, который приходил вероятно воровать или высматривать войска.

28-го. Известия, привезенные армянами о неприятеле, оказались неосновательными. Не съезжая с высот Безобдала, заключали они о отсутствии неприятеля только потому, что в Караклисе, Кишлаке и Амамлах не было огней, которых приметили в Беканте. Рота Тифлиссского полка отправилась в Манглис чрез город Тифлис под прикрытием двух рот Тифлиссского полка и двух орудий 3-й легкой роты. Рота с орудием, находящаяся в 5-ти верстах от Джелал-оглу у старой церкви Матур для прикрытия жнецов, подвинулась к бывшей на Джилге штаб-квартире казачьего Андреева 1-го полка, туда же послан с 20 человеками казаков войсковой старшина Бассов. Сего же числа прибыли из Гергер в лагерь при Джелал-оглу два орудия 3-й легкой роты, под прикрытием 50-ти человек рядовых Тифлиссского полка. Князь послал шпионов для разведывания о неприятеле, 29-го и 30-го движения не было никакого; войска, находящиеся в Джелал-оглу, занимались крепостными работами.

31-го князь ездил в бывшую на Джилге штаб-квартиру казачьего Андреева 1-го полка, взяв в прикрытии роту 41-го егерского полка с одним орудием 3-й легкой роты и 20 казаков; к вечеру возвратился он на Джелал-оглу. Сего же числа прибыл в Джелал-оглу находившийся в Персии посланником генерал-майор князь Меншиков со всею миссиею; персияне продержав его 20 дней в Эривани, препроводили его до вершины горы Безобдала, где он встречен был нашими войсками. Из Тифлиса прибыл полковник барон Фридрикс.

1-го сентября не было движения.

В ночь с 1-го на 2-е сентября Гассан-хан с неприятельскою конницею в числе до 3000 переправился чрез речку Джилгу верстах в 10-ти выше Джелал-оглу и, рассыпавшись от Ахзебиука до речки Каменки, поутру напал на все селения, на сем пространстве находящиеся. В 8-м часу необыкновенный шум и частые выстрелы на левом берегу речки Каменки известили войска, в лагере при Джелал-оглу стоящие, о появлении неприятеля. Князь Ссварсемидзев взяв роту Тифлиссского полка с 1-м орудием 3-й легкой роты и 40 казаков и за ним полковник Муравьев с ротою 7-го карабинерного, ротою 41-го егерского полков и одним орудием 2-й легкой роты, тотчас начали переправу чрез Каменку. Подполковник Андреев, бывший впереди с казаками, поскакал к стороне, откуда отдавались выстрелы; за ним следовал с 30 человеками офицер 41-го егерского полка, находившийся с 60-ю человеками при обозе роты сего полка, назначенной в конвой генерал-майору князю Меншикову, которая заранее переправила тяжести свои чрез реку: в 1½ верстах от Каменки встретил Андреев небольшую партию неприятельскую, гнавшую скот.

Со стороны крепости Лорийской, при виде казаков тотчас бросила она его и присоединилась к другой значительной партии, следовавшей по дороге Ахзебиукской; Андреев видя большое превосходство сил не-

приятельских, остановился, но персияне, атаковав его с быстротою, скоро опрокинули на пехоту; здесь казаки собрались и неприятель, отступив, занял 400 всадниками возвышение у старой церкви Матур (находящейся на левом берегу реки Джилги верстах в 5-ти от Джелал-оглу), прикрывая сим отступление многих партий, гнавших скот со стороны Ахзебиука. Узнав многочисленность неприятеля, Андреев принужден был остановиться и ожидать подкрепления. Между тем полковник князь Севарсемидзев, переправив войска чрез Каменную реку, начал следовать по дороге к Джилге, усилив подполковника Андреева 60 егерями. Приблизившись на пушечный выстрел к неприятелю, отрядил он полковника Муравьева с ротой 7-го карабинерного полка и одним орудием 2-й легкой роты на правый фланг неприятеля, приказав соединиться с подполковником Андреевым. Исполнив сие, полковник Муравьев скоро сбил персиян с высоты у старой церкви; неприятель, рассыпавшись на несколько кучек, поспешно отступал, частью прямо к Джилге, частью вправо чрез горы, желая обеспечить партии со скотом, направившие путь свой прямо чрез горы от деревень около Ахзебиука; за первыми следовал полковник князь Севарсемидзев, за вторыми полковник Муравьев, под начальством прибывшего тогда к отряду генерал-майора князя Меншикова. Сильно напирая на неприятеля, преследовали его как с той, так и с другой стороны, но имея ничтожное количество конницы, не могли ему причинить большого вреда. Между тем неприятель усилился в каждой части до 1000 человек и, прикрывая гнавших скот, отступал всегда почти вне ружейного выстрела. Партия против правого фланга, приняв всех следующих с Ахзебиука, сильно преследовали майором Кашутиним с ротой 7-го карабинерного полка с одним орудием 3-й легкой роты и 20-ю казаками, потеряв часть скота, начала переправу чрез Джилгу верстах в двух ниже бывшей штаб-квартиры Донского подполковника Андреева 1-го полка и, дабы дать время переправить добычу, быстро атаковала казаков; но несмотря на значительное превосходство персиян, подполковник Андреев удержал стремление их, и неприятель принужден был переправиться немедленно чрез Джилгу под выстрелами пушечными. Князь Меншиков тотчас следовал за ним, и Гассан-хан, будучи взят во фланг следующим из бывшей на Джилге штаб-квартиры казачей войсковым старшиною Бассовым с ротой Тифлисского полка одним орудием 3-й легкой роты и 20 казаками, отступал поспешно к Карагачу, бросая много скота. Князь Меншиков, видя, что догнать его невозможно, остановился между реками Каменкою и Джилгою, приказав подполковнику Андрееву с отрядом войскового старшины Бассова преследовать неприятеля до реки Каменки и стараться соединиться с полковником князем Севарсемидзевым. Между тем полковник князь Севарсемидзев, гоня пред собою персиян, переправился чрез Джилгу верстах в 8-ми выше Джелал-оглу и соединился с ротой Тифлисского пехотного полка с одним орудием 3-й легкой роты и 20-ю казаками, находившимися на покосе между реками Каменкою и Чегною. Он старался перерезать неприятелю дорогу на Карагач,

но и здесь недостаток в коннице не позволил ему в пользу выполнить намерения своего. Прибыв к Каменке, нашел он высоты Карагачинские уже занятыми персиянами; поспешно бросился он, дабы отрезать партию, бывшую против правого фланга, но неприятель, переправляясь выше разными местами чрез Каменку, успел соединиться на высотах, и князь Севарсемидзев, сбив их оттуда, должен был довольствоваться занятием сих высот. Соединясь с подполковником Андреевым, но не имея возможности следовать далее, по причине усталости войск, возвратился он назад; войсковой старшина Бассов занял опять пост свой; князь Меншиков еще в сей же день достиг лагеря при Джелал-оглу, остальные же войска, переночевав на покосе, верстах в 6-ти от Джелал-оглу, прибыли на другой день.

При нападении на деревни около Ахзебиука довольно значительная партия бросилась и на пост казачий, но казаки будучи подкреплены командою пехоты, вышедшею на фуражировку из отряда при Волчьих воротах, удержались и присоединились к майору Кашутину, идущему с ротою и одним орудием для преследования неприятеля. Дошед до речки Джилги, был он остановлен князем Меншиковым и обращен к своему месту. Значительная партия неприятельская, будучи отрезана войсками нашими от дороги к Карагачу, переправилась чрез Каменку ниже старой крепости Лорийской, направляя путь свой чрез горы Безобдальские; пост Гергерский не мог ей в сем препятствовать.

В сей день потеря с нашей стороны убитыми: Тифлисского пехотного полка рядовых 2, Донского казачьего подполковника Андреева 1-го полка казаков 4, ранен 1, скота угнано до 1000 штук и несколько пастухов взяты в плен. Урон неприятельский должно полагать гораздо значительнее.

3-го сентября в полдень отправился в Тифлис генерал-майор князь Меншиков со всею миссиею под прикрытием роты 41-го егерского полка с одним орудием легкой № 2-го роты и 12-ть казаков. В сие же время прибыл в Джелал-оглу транспорт с провиантом под прикрытием двух рот Тифлисского пехотного полка с двумя орудиями 3-й легкой роты, провожавшие до Шулавер роту Тифлисского полка.

4-го движения не было. Персиянин приехал с письмами от англичан к князю Меншикову.

5-го в полдень выступили из Джелал-оглу к Ахзебиуку две роты Тифлисского полка, на смену находящимся у Волчьих ворот двум ротам 7-го карабинерного полка.

6-го сентября к вечеру прибыл из Ахзебиука 7-го карабинерного полка майор Кашутин с одною ротою сего же полка; другая, сменив роту 41-го егерского полка, не возвратилась тще конвоируя князя Меншикова до Шулавер. Сего же числа выступил из Джелал-оглу артиллерии подполковник Ильинский с ротою 41-го егерского полка и 3-мя орудиями 2-й легкой роты. Ему предписано следовать в Тифлис с двумя ротами 41-го егерского полка и 4-мя орудиями 2-й легкой роты Кавказ-

ской гренадерской бригады. Под сим прикрытием отправились обратно и арбы, привозившие провиант. В 10-м часу вечера прибыл в Джелал-оглу войсковой старшина Бассов с отрядом, находившимся на Джилге, в бывшей штаб-квартире казачьего Андреева 1-го полка.

7-го движения не было.

8-го прибыла к Джелал-оглу рота 7-го карабинерного полка; конвоировав князя Меншикова до Шулавер, приняла она под свое прикрытия 4 гарнизонных орудия и 9-ть зарядных ящиков, следующих в Джелал-оглу с ротою Грузинского гренадерского полка, которая обратилась в Тифлис.

9-го возвышение у старой церкви Матур около Джилги занято было опять ротою 7-го карабинерного полка с одним орудием 3-й легкой роты и 20-ю казаками.

10-го возвратились шпионы, князем посланные для разведывания о намерениях неприятеля, они принесли известие, что сардарь Эриванский оставил было Балык-чай и пошел к Елисаветполю, чтобы соединиться с сыном Абаз Мирзы, но по сведению о победе, одержанной генерал-майором князем Мадатовым над сим последним при реке Шамхорке 3-го сентября, и о занятии войсками нашими Елисаветполя, возвратился он назад. Гассан-хан с конницею в Беканте, там же и формируются 1000 человек новонабранных сарбазов; Гассан-хану, по словам шпионов, приказано быть чрезвычайно осторожным и в непродолжительном времени отступить назад, стараясь однакож прежде захватить сколько возможно скота; сие он намеревался исполнить 11-го или 12-го числа сего месяца.

Известие последнее подтвердили также и посланные от наши Кареского с изъяснением, что Шериф Ага действует против воли его, участвуя в грабежах персиян. По сим сведениям князь Севарсемидзев взял все предосторожности и сам отправился 11-го числа поутру с ротою Тифлисского полка, одним орудием 3-й легкой роты и 20-ю казаками на покос, ожидая нападения со стороны Карагача, но как в сей день, так и 11 и 12-го числа, неприятель не показался.

Войска на правом фланге в Бамбакском отряде занимали в то время следующие пункты: у Волчьих ворот: две роты Тифлисского полка с двумя орудиями и 15-ю казаками; у старой церкви Матур около Джилги: рота 7-го карабинерного полка с одним орудием и 20-ю казаками; в лагере при Джелал-оглу: 3 роты 7-го карабинерного полка и 4 Тифлисского пехотного, 6-ть орудий и 140 казаков; на покосе: рота Тифлисского полка, одно орудие и 60-ть казаков; в Гергере: две роты Тифлисского полка, два орудия и 53 казака. Артиллерия на всех постах, Кавказской гренадерской бригады 3-й легкой роты и казаки Донского Андреева 1-го полка.

12-го, 13-го и 14-го движения не было.

15-го прибыл в лагерь при Джелал-оглу генерал-майор Давыдов, с 1000 человеками грузинской конницы, и принял командование над отрядом.

16-го на рассвете выступила из Джелал-оглу рота 7-го карабинерного полка с одним орудием 3-й легкой роты для препровождения обратно до селения Коды ящиков, привезших заряды. В полдень отправлена была рота Тифлисского полка с одним орудием 3-й легкой роты и 10-ю казаками на Джилгу, в бывшую штаб-квартиру казачьего полка, для прикрытия жителей, собирающих там хлеб; рота же 7-го карабинерного полка с одним орудием, находившаяся у старой церкви Матур, возвратилась в лагерь.

17-го движения не было.

18-го собирались войска в Джелал-оглу; с покоса пришла рота Тифлисского полка с одним орудием; с волчьих ворот рота Тифлисского же полка и два орудия.

Оставляя четыре роты, три орудия и около 400 человек конницы грузинской в Джелал-оглу, генерал-майор Давыдов выступил 19-го числа с остальными войсками. Отряд его состоял: из 3-х рот 7-го карабинерного полка и 6-ти рот Тифлисского пехотного полка, из 9-ти орудий легкой № 3 роты Кавказской гренадерской бригады, из 150 казаков Донского Андреева 1-го полка и из 600 человек грузинской конницы. Авангардом поручил он командовать подполковнику князю Севарсемидзеву, дав ему 3 роты Тифлисского пехотного полка, 3 орудия и до 150 человек конницы. Все сии войска имели 10-дневный провиант. Не встречая следов неприятеля, перешел отряд чрез хребет Безобдальский; ввечеру авангард занял селение Кишлак, а колонна расположилась верстах в 4-х от него, при соединении дорог, ведущих к Безобдалу, из селений Амамлов и Кишлака. Получив здесь известие, что Гассан-хан, находившийся в с. Колтахчи, оставил оно и, не-видимому, возвратился в свои границы, генерал-майор Давыдов решился идти прямо к Мираку. Для наблюдения же за дорогою, ведущей с Балык-чая, где по слухам находился сардарь Эриванский, отрядил он к Караклису войскового старшину Бассова с 25-ю казаками и 100 человеками грузинской конницы, приказав ему иметь разъезды, как по дороге к Гамзачиману, равно и по ущелью Изумлярскому, съезжаясь с таковыми же разъездами, посланных от пристава Борчалинского.

20-го числа на рассвете отряд продолжал следовать далее. Приближаясь к селению Амамлам, авангард заметил конницу неприятельскую в числе до 300 человек, занимающую правый берег реки Бамбака; но по мере приближения войск наших, отступала она по дороге к Мираку. Желая схватить языка генерал-майор Давыдов послал конницу грузинскую в погоню за неприятелем. Грузины, догнав персиян верстах в 5-ти от Амамлов, имели небольшую с ними стычку, в которой им однако не удалось взять пленных. Опасаясь встретить засаду, гоняясь за отступающим неприятелем, удержал генерал конницу и, пройдя верст 7-мь от Амамлов, остановился почевать. Грузины в сей день потеряли убитыми: простолюдин 4, ранен дворянин 1. Об уроне неприятельском утвердительного ничего неизвестно, но должно полагать, что он был несравненно значительнее нашего.

21-го числа в 7-м часу утра выступил отряд к Мираку. Спустившись в долину, ведущей к Абаран полю, показалась неприятельская конница под начальством Гассан-хана. Зажигая траву, отступала она многими толпами вне пушечного выстрела. Генерал-майор Давыдов, достигнув с авангардом высоты, открывающую начатое нами на Мирак укрепление, увидел неприятеля, занимающего высоты около и вправо от укрепления. Тотчас отправил он полковника князя Севарсемидзева с авангардом и, придав ему всю конницу грузинскую и приставших к отряду конницу и пехоту армянских, приказал сбить правый фланг неприятеля с высоты около укрепления. Конница с быстротою атаковала персиян, но сии, занимая позицию выгодную и будучи в числе превосходном, держались упорно. Приближение стрелков армянских и пехоты нашей, которая быстро сбежала на высоты, принудило неприятеля поспешно очистить оные, притерпевая значительный урон от картечи и огня батального. В лошине реки Мирак персияне снова собрались, но полковник князь Севарсемидзев, не дав им времени, опрокинул с большею потерей за речку Мирак. Между тем значительная толпа неприятельская бросилась вправо, в лошину маленькой речки, впадающей с правой стороны в реку Мирак, дабы взять войска наши во фланг. Генерал-майор Давыдов, видя сие, отрядил полковника Муравьева с ротой Тифлисского пехотного полка и стрелками от двух рот 7-го карабинерного полка, двумя орудиями и всеми казаками, дабы отрезать ей обратный путь; крайнюю высоту на правом фланге нашем приказал занять ротой 7-го карабинерного полка, а сам находился в центре с двумя ротами Тифлисского пехотного полка и 3-мя орудиями, имея на левом фланге авангард. Обоз остался под прикрытием двух рот 7-го карабинерного полка с одним орудием. Полковник Муравьев занял высоту между правым берегом малого ручейка и рекою Мирагом, левый же берег сей последней был занят конницею персидскою. Генерал, видя, что взятием сих высот левый фланг неприятельский будет отрезан, приказал полковнику Муравьеву атаковать персиян. Скоро он исполнил приказание, и сбив персиян с возвышений, занял левый берег Мирака. Левый фланг неприятельский видя себя вправо отрезанным полковником Муравьевым, вправо сбегавшим ротой 7-го карабинерного полка, между тем как генерал приближался к середине, притом претерпевая от сильного огня пушечного, принужден был искать спасения в крутизнах горы Алагеза.

По наступившей темноте отряд стянулся к начатой нами на Мираке крепости. Авангард пошел верстах в 1½ впереди. С нашей стороны почти никакой не было потери, один грузин ранен легко.

На другой день, 22-го сентября, отряд вступил в границы персидские. Неприятель показывался вдали, наблюдая только за движением нашим. Беспрепятственно войска дошли до деревни Кулюджи, 9-ть верст от Мирака, авангард перешел 2 версты за дефиле Судаген. Генерал-майор Давыдов остановился здесь, дабы дать отдохнуть войскам и разорить 8-мь вокруг лежащих селений. Исполнив сие, присоединил он к

себе авангард и 23-го числа в 1-м часу пополудни выступил обратно к Гумрам. Не видав неприятеля и без выстрела, дошел отряд до старого Караван-сарая, где ночевал. На другой день, 24-го, занял он лагерь у селения Хорума, а 25-го прибыл к Гумрам. Полковник князь Севарсемидзев из Харума был отправлен на Арпачай с двумя ротами Тифлисского пехотного полка 2-мя орудиями, всею армянскою и до 100 человек грузинскою конницею, дабы постараться закупить в Турции провианту. Он перешел чрез Арпачай, но найдя селения все пустыми, не успел в своем намерении.

28-го пришел он к Гумрам. Паша Карсский писал к генералу, что он снабдит его хлебом, если войска наши займут опять Шурагель, ежели же пребывание их там только временное, то должен отказать, ибо боится мести персиян.

28-го числа отряд выступил из Гумров; недостаток в провианте принудил генерала Давыдова сделать сие движение. Переночевав на речке Кайгуле, прибыл он 29-го вечером в Джелал-оглу, сделав в сей день трудный и форсированный марш. Князь Севарсемидзев, составлявший арьергард, прибыл 30-го с отрядом своим.

Во время отсутствия отряда войска, оставшиеся в Джелал-оглу, занимали следующие места: в Джелал-оглу: одна рота Тифлисского полка, одно орудие и до 400 человек грузинской конницы; по прибытии же роты 7-го карабинерного полка, отправленной в Коды, она расположилась также здесь, оставя орудие в селении Гайдарбеке.

В бывшей штаб-квартире казачьего полка на Джилге: рота Тифлисского пехотного полка, одно орудие и 50 грузин; на покосе: до 160 человек разных команд и одно орудие гарнизонное; в селении Гайдарбеке: рота Тифлисского полка и одно орудие; на Гергере: 10 казаков и 40 грузин.

30-го отправлены были 100 человек Тифлисского полка в Коды для препровождения оттуда транспорта с провиантом.

Октября с 1-го по 9-е число движения не было. Ежедневные разъезды ездили в одну сторону чрез Безобдал, до Кишлака, Караклиса и по прямой дороге от Джелал-оглу до Амамлов, в другую на Карагачь, но нигде не встречали следов неприятеля. Грузины мало-помалу разъезжались по домам, так что к 8-ми часам уже ни одного не было на Джелал-оглу. Войска же наши занимали места следующие:

В лагере при Джелал-оглу 4 роты 7-го карабинерного полка и 4 Тифлисского пехотного полка, 8-мь орудий 3-й легкой роты и около 280-ти казаков Андреева 1-го полка.

В Гергере две роты Тифлисского полка, два орудия 3-й легкой роты и 20-ть казаков.

В селении Гайдарбеке рота Тифлисского полка, одно орудие 3-й легкой роты и 8 казаков.

В католическом селении на Джилге, верстах в 4-х от бывшей штаб-квартиры казачьей: рота Тифлисского полка, одно орудие 3-й легкой роты и 10-ть казаков.

На покосе: 150 человек разных команд и одно орудие гарнизонное. При табунах между речками Черною и Каменкою: рота Тифлисского полка и 6-ть казаков.

10-го генерал-майор Давыдов был уведомлен борчалинским приставом, что, по полученным им сведениям, неприятель чрез Башкичет намерен сделать нападение на деревни борчалинские. Вследствие сего генерал послал разъезд к стороне Башкичета, дабы открыть неприятеля. В ночи с 10-го на 11-е возвратился сей с известием, что им замечены до 400 человек конных, едущих в Башкичет со стороны Цалки. Полагая, что это разбойническая партия турецких лезгин (потому что дороги из Персии все были осматриваемы разъездами нашими и нигде не найдено ни одного следа) генерал тотчас отрядил полковника Муравьева с 2-мя ротами 7-го карабинерного полка, 2-мя орудиями и 150 казаками и приказал ему идти к Башкичету, чрез бывшую на Джилге штаб-квартиру казачьего полка, стараясь настигнуть неприятеля. Полковник Муравьев прибыл в казачью штаб-квартиру 11-го октября в 9-м часу утра; дав войскам здесь несколько часов отдохновения, продолжал он следовать далее, дабы перейти засветло Мокрую гору и, ночевав в скрытном месте, на рассвете напасть на неприятеля. За час до захождения солнца прибыл он к назначенному месту, и днем еще приказал открыть долину, где однако же ничего не замечено. Равно и ночью огней нигде не видали. С рассветом выступил полковник Муравьев и, пришед в Башкичет, не нашел даже и следа неприятельского. Желая узнать, что подало повод к неосновательному известию о появлении неприятеля, продолжал он следовать к Думанису. Дорогой встретил он разъезд казачий от 2-х полков донских, посланных из Тифлиса по известиям о тревоге. Удостоверясь, что слухи ложные и что сей разъезд был принят нашим за неприятеля, полковник Муравьев обратился опять к Джелал-оглу, куда прибыл 14-го числа.

11-го октября ввечеру прибыл в Джелал-оглу транспорт с провиантом.

14-го отправлено в селение Коды 100 человек Тифлисского полка для конвоирования оттуда орудий гарнизонных для укрепления при Джелал-оглу назначенных. От г. корпусного командира получено повеление ограничиваться строгою обороною и, в случае возможности, снять хлеб в Бамбакской долине в пользу жителей, сделав движение туда для прикрытия их.

15-го возвратился из Эриванской области армянин, посланный туда для разведывания, он принес следующие известия:

1-е) В Хоруме стоит 200 человек конницы под начальством Халиф-Акули, сына Будаг султана, которой жжет все селения в Шурагеле; он имеет приказание оставаться в Шурагеле до тех пор, пока не покажутся наши войска, для извещения о том Гассан-хана.

2-е) Гассан-хан находится в Сардар-Абате; сарбазы по неотступной просьбе своей отпущены на 10 дней в свои дома, после сего времени приказано им собираться. То же самое сделано и с курдами, из коих

осталось только до 10 старшин, которые находятся при начальнике Гуссеин-аге в деревне Шегриаре, что подле Сардар-Абата.

3-е) Джафар-хан с весьма малым числом конницы в Эчмиадзине, в который возвратились монахи и жители, по приказанию правительства.

4-е) В селения, разоренные отрядом, возвратилось только несколько человек для уборки хлеба; в прочих же селениях Эриванского ханства все жители возвратились.

5-е) Сардар в крепости Эриванской с иррегулярной пехотой и с конницею. Полевые орудия находятся в Сардар-Абате и в Эчмиадзине, фалконеты же в Сардар-Абате.

6-е) В Сардар-Абате делаются большие заготовления провианта.

7-е) Кафар-хан занимает талынское укрепление с иррегулярною пехотою.

8-е) Архиерей монастыря Кашеванг (находящийся за Арпачаем), который сам принадлежит к монашескому сословию Эчмиадзина, велел посланному сему доложить князю Севарсемидзеву, что в случае движения нашего к Эривани он доставит 2000 сажар пшеницы, которые он располагает собрать в эриванских деревнях.

9-е) Жители деревни Мастара, оставя семейства свои в Сардар-Абате, возвратились для произведения полевых работ в жилище свое.

10-е) Прибытия нашего ожидают с нетерпением как армяне, так и мусульмане.

11-е) Куру-ага Курдинский, брат Окыз-аги, объявил вышеписанному архиерею, что в случае движения нашего вперед он передается нам со своим племенем.

12-е) В Эриванской области собирают с большою поспешностию неспелую хлопчатую бумагу, которую свозят в Эриванскую крепость.

13-е) Со дня на день ожидают прибытия войск наших в Эриванскую область, отчего как войска, так и жители не имеют покоя. На днях даже уже пронесся слух, что отряд наш на Баш Абаране.

18-го октября прибыл на речку Джилгу Донской казачий полковник Карпова 2-го полк и расположился в бывшей штаб-квартире казачьей.

Вследствие повеления г-на корпусного командира, чтобы снять хлеб в Бамбакской долине в пользу жителей, генерал-майор Давыдов отрядил полковника князя Севарсемидзева для прикрытия их, дав ему 5 рот Тифлисского полка, 5 орудий и 100 казаков Донского Андреева 1-го полка. Занимая таким образом долину Бамбакскую, не предстояла необходимость иметь на Джилге и в Гайдарбеке воинские посты, почему генерал и приказал их снять.

20-го октября прибыли к Джелал-оглу занимавшие оные посты две роты Тифлисского полка, два орудия и 18-ть казаков.

21-го выступил полковник князь Севарсемидзев.

Войска занимали следующие места: в Бамбакской долине 5-ть рот Тифлисского полка, 5-ть орудий и 100 казаков.

В Гергере рота Тифлисского полка.

В Джелал-оглу: батальон 7-го карабинерного полка, 3 роты Тифлисского, 7-мь орудий и 224 казака Донского Андреева I полка.

В прикрытии табуна между реками Каменкою и Черною в двух верстах от Джелал-оглу: 105 человек сводной команды, одно орудие гарнизонное и 6-ть казаков. В бывшей штаб-квартире казачей на Джилге: полк Донской казачий полковника Карпова 2-го.

23-го прибыли 8-мь орудий гарнизонных для укрепления при Джелал-оглу под прикрытием 100 человек Тифлисского полка.

24-го и 25-го не было движения. Полковник князь Севарсемидзеv прибыл в селение Гумри. Он вставил одну роту с одним орудием и 10-ю казаками...

По последним известиям Гассан-хан с пехотою и конницею в Сардар-Абате.

Жители успешно занимаются уборкою хлеба в Бамбакской долине.

26-го отправил генерал-майор Давыдов роту 7-го карабинерного полка в Караклис; с ней посланы подводы для перевоза оставленных и зарытых там снарядов артиллерийских.

29-го рота и транспорт возвратились благополучно в Джелал-оглу. Снаряды перевезены большею частию.

30-го движения не было.

31-го прибыл полковник князь Севарсемидзеv с отрядом своим в Джелал-оглу. Из числа сих войск оставлены в Гергере 20 казаков и одно орудие, при находящейся там роте Тифлисского полка. Сего числа вечером отправлены две роты Тифлисского полка с одним орудием в католическое селение на Джилге, в 4-х верстах от бывшей штаб-квартиры казачьей.

Князь Севарсемидзеv окончил свое поручение; жители сняли весь хлеб в Бамбакской долине. В последние дни пребывания полковника князя Севарсемидзева в Гумрах неприятельская конница показалась вдали.

Квартирмейстерской части поручик Коцебу 2.

ՆՅՈՒԹԵՐ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՆՈՐ ՊԱՏԻՄՈՒԹՅԱՆ ՎԵՐԱԲԵՐՅԱԼ

Խ. Գ. ՆԵՐՍԻՍՅԱՆ

(Ա մ փ ո փ ո մ)

Վերը հրապարակված փաստաթղթում, որը ձեռագիր վիճակում պահվում է Պետական կենտրոնական Ռազմա-պատմական արխիվում (Մոսկվա), նկարագրված են այն ռազմական գործողությունները, որոնք ակտիվ ունեցան ռուսական և պարսկական զորքերի միջև 1826 թ. Վրխ-հովաններ ամիսներին Փամբակի և Երասխայի գավառներում: Այդ փաստաթղթում միաժամանակ կարևոր տեղեկություններ կան հայ ժողովրդի վիճակի, հայ և վրաց կամավորապես չոկատների գործողությունների, հայ և ադրբեջանական բնակչության ազատագրական ճգնաժամների ու հարակից մի շարք այլ հարցերի վերաբերյալ: Առանձնապես արժեքավոր են ձեռագրի այն էջերը, որոնցում խոսվում է նշված պատերազմի անցքերի գործուն մասնակից ռուս հռչակավոր պարտիզան ու բանաստեղծ Գևորգ Գալիցկիի՝ Հայաստանում ծաղկած գործունեության մասին:

Ձեռագրի հեղինակն է այդ անցքերի մասնակից և ականատես, ռուս բանակի սպա, հետագայում գեներալ-լեյտենանտ, Մորից Կոցերուն (1789—1861):